

УДК 37:27(470.41-25)

Семья татарского просветителя Каюма Насыри

И. К. Загидуллин,

*Центр исламоведческих исследований
АН РТ,
г. Казань, Российская Федерация*

The family of the Tatar educator Kayum Nasiri

I. K. Zagidullin,

*Center for Islamic Studies, the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan, the
Russian Federation*

Аннотация

В формировании характера и мировоззрения, жизненных ценностей и социального поведения татарского просветителя Каюма Насыри огромную роль сыграло семейное воспитание. Его отец – Габденнасыр Хусаинов, окончивший медресе, отказался от духовной должности и занялся торговлей, затем жил крестьянским трудом, занимался переписыванием и переводом текстов, изучением арабского языка, краеведением, знал русский язык и обучал государственному языку своих сыновей. К. Насыри был очень высокого мнения о человеческих и деловых качествах своего родителя. В семье Габденнасыра сложилось представление, что все выдающиеся предки рода достигли высокого общественного положения и пользовались авторитетом в округе благодаря знанию русского языка и сотрудничеству с властями. Занимаясь составлением прошений и выступая в качестве доверенного лица по общественным делам перед местными чиновниками, с которыми поддерживал дружеские отношения, и в земских судах, Габденнасыр продолжил традиции своих предков. В результате все члены семьи Габденнасыра выросли в обстановке открытости к русской культуре и русским людям.

Abstract

It is known, that family upbringing played a huge role in the formation of the character and worldview, life values and social behavior of the Tatar educator Kayum Nasiri. His father Gabdennasyr Khusainov, who graduated from the madrasah, refused the clerical position and engaged in trade, then lived as a peasant worker, was engaged in copying and translating texts, studying the Arabic language, local history, spoke Russian and taught the state language to his sons. K. Nasiri had a very high opinion of his father's human and business qualities. In Gabdennasyr's family there was an idea that all the outstanding ancestors of the family reached a high social position and enjoyed authority in the district due to their speaking Russian and cooperation with the authorities. Engaged in the preparation of petitions and acting as a trustee for public affairs before local officials, with whom he maintained friendly relations, and in zemstvo courts, Gabdennasyr continued the traditions of his ancestors. As a result, all members of the Gabdennasyr family grew up in an atmosphere of openness to the Russian culture and the Russian people.

Ключевые слова

Татарское просветительство, Каюм Насыри, Габденнасыр Хусаинов, деревня Малые Ширданы, татарская семья.

Keywords

The Tatar enlightenment, Kayum Nasyri, Gabdennasyr Khusainov, Malye Shirdany village, the Tatar family.

Актуальность темы статьи обуславливается тем, что позволяет уточнить многие новые моменты во взаимоотношениях между членами семьи Каюма Насыри, а также увидеть причины их открытости к русской культуре.

Научное исследование биографии Насыри восходит к 1922 г., когда по случаю 20-летия со дня смерти великого татарского просветителя Академический центр при Народном комиссариате просвещения ТАССР подготовил сборник статей «Каюм Насыри мәжмугасы». Размещенная в данном сборнике статья «Каюм Насыриның тәржемәи хәле» («Биография Каюма Насыри») Г. Рахима представляется фундаментальным исследованием по данной теме¹. При ее написании литературовед Г. Рахим использовал воспоминания современников о Насыри, опубликованные в 1912-1913 гг. в журнале «Шура» («Совет»), архив Насыри, информаторов, среди которых автор выделяет Шахара Шарафа, Бадиг муадзина Хусаинова, являвшегося сыном младшего брата отца Каюма – Мухаммадгалима, и Габдуллу сына Юсуфа Апанаева, обучавшегося у Насыри².

Статья Г. Рахима о великом татарском просветителе была впервые опубликована на кириллице в 9 выпуске книг ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ из серии «Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар = Духовное наследие: поиски и открытия»³.

В 1945-1970-е гг. главным исследователем деятельности Насыри был известный татарский литературовед М. Х. Гайнуллин (1903-1985). Он является автором очерков о жизни и творчестве К. Насыри, изданных к 120-летию⁴ и 150-летию со дня рождения просветителя⁵, а также написанных в качестве предисловий к «Избранным произведениям» просветителя 1953 и 1956 г. изданий⁶. Достоинством его работ является краткая и комплексная оценка трудов автора, позволяющая представить величие личности татарского просветителя по просвещению родного народа. Религиозности юбиляра при этом давалась отрицательная оценка. Литературовед также «пропустил» целый ряд важных моментов в биографии Насыри, которые резко контрастировали со сложившейся

Каюм Насыри. Художник Б. Альменев.
Предоставлено автором статьи.

Kayum Nasyri. The Artist is B. Almenev. The photo is provided by the author of this article.

моделью презентации «просветителя-демократа», посвятившего свою жизнь за народное счастье.

На современном этапе развития гуманитарных наук на специфическую историческую память в семье Насыри обращал внимание М. Гайнетдин, справедливо отметивший традицию почитания предков, служивших русской администрации⁷.

Малая родина Каюма Насыри (полное имя: Габделкаюм бине Габденнасыр эш-Шырдани эр-Рэззакый эл-Болгари) – деревня Малый Ширдан (по тат. Кече Шырдан) Свияжского уезда Казанской губернии (ныне Зеленодольский район Республики Татарстан) – до середины XIX в. в официальных документах именовалась Верхний Ширдан (по тат. Югары Шырдан).

Предки, дед и отец Каюма Насыри являлись известными деятелями деревни Малый Ширдан и всей округи.

В семье Каюма не только знали и почитали своих предков, но и ставили в пример при воспитании детей. Дополнив хранившуюся в родительском доме реликвию, Каюм вместе с младшим братом Габделькавием составили и издали в 1880 г. генеалогическое древо по линии отца и матери. Родословная по линии отца называлась «Шәжәрәи Раззакыя» (Родословная Раззаки), по линии матери – «Шәжәрәи Хөсәения» (Родословная Хусейна). В преамбуле к родословной Каюм написал, что сей труд обнародован, адресуя будущим поколениям; если в роду появятся такие же труженики как он сам и продолжат начатое им дело, то род не затеряется, будет существовать до конца света⁸.

Согласно сведениям Каюма, его предки «до 7-го колена» были людьми учеными. Самым древним известным предком считался пользовавшийся огромным уважением среди народа казачий атаман Казанского ханства Бираш баба, проживавший на правом берегу Волги, затем – его сын Габдераззак мулла, который после захвата московскими войсками Нагорной стороны поступил на русскую службу. Гордясь своим очень набожным предком, Насыри отмечал: «Нам нравятся его ум и известность, его образованность»⁹.

Габдерраззак имел четырех сыновей, также пользовался огромным авторитетом среди местного населения, часто выступал в качестве третейского судьи во время возникающих споров между жителями округи. В период правления русских царей Ивана Грозного и Федора Ивановича сделал головокружительную карьеру, был назначен собирателем ясака с местного населения Свияжского уезда. Согласно семейному преданию, Габдераззак был лично знаком с русскими царями.

Будучи очень влиятельным и богатым человеком, он содержал огромную усадьбу, в которой имелось аж 27 ворот, большие хлебные амбары, которые охраняли специально выделенные администрацией служилые люди, казаки. Первоначально в них складывались собранные с населения налоги, затем хлеб отправлялся по назначению. Габдераззак отправил двух своих сыновей в полном боевом снаряжении для поздравления вновь восшедшего на престол русского царя, однако они погибли в начале XVII в., во время войн Лжедмитрия. От рук повстанцев также пострадал сам Габдерраззак: потерял все свое состояние и умер в нищете.

Его сын Галикей имел трех сыновей: Юсуф, Габдельман, Габдельгазиз. Род Габдельгазиза продолжили Яхъя и Альмухаммад, оставивший заметный след в истории края. Альмухаммад, которого в народе именовали Мукай, был известным человеком среди своих соплеменников и русскоязычного населения; прославился тем, что первым узнавал о происшествиях, воровствах, кражах

и нарушителях порядка в местности. Видимо, был осведомителем властей об этих резонансных событиях. Он обладал обширными знаниями.

У Альмухаммада была многодетная семья, где выросли: Шахрезада, Михербану, Джагфар, Гульбану, Хасан, Динмухаммад, Хусаин, Сафкуль. Альмухаммад дал Хусайну, будущему деду Каюма, добротное религиозное образование. Он проработал муллой в дер. Верхний Ширдан¹⁰.

О своем деде К. Насыри пишет следующее: «занимался исследованиями в области синтаксиса и этимологии, оставил ряд трудов, таких как “Шархе мелла”, “Мисбах”, “Сарыф хавай”. Эти книги можно встретить в употреблении и сейчас. Живя в Берези, дед Хусейн брал уроки у Сагид хазрата, который в 1190 г. (по милади в 1773-х гг.) написал книгу “Кашфел-асрар”... Хусейн баба был мастером каляма (каллиграфом). Говорят, что за свою жизнь он около ста раз переписал Коран... надо заметить, что отблески его ума и сейчас то и дело вспыхивают в детях его детей»¹¹.

В семье Хусаина выросли сыновья Габденнасыр, Мухаммадгалим и Хуснетдин. Средний сын Мухаммадгалим в 1829 г. переехал в Казань и записался в мещанское сословие¹², трудоустроился муадзином при базарной Белой мечети¹³. Младший сын Хусаина Хуснутдин родился от никаха со второй женой Шарапи Уразаевой. В 1834 г. вдова Шарапи Уразаева (62 года) проживала вместе с сыном Хуснутдином (12 лет) с семьей Габденнасыра¹⁴.

После женитьбы в конце 1830-х гг. Хуснутдин обзавелся собственным крестьянским хозяйством. В 1858 г. в его семье воспитывались два сына и четыре дочери¹⁵.

Старший сын Хусаина – Габденнасыр – первоначально обучался в деревне Мачкара Казанского уезда, в знаменитом медресе Мухаммадрахима ибн Юсуф аль-Ашити (?-1818), получившего образование в Дагестане. Продолжил обучение у мударриса Сагида ибн Ахмада (?-1831)¹⁶, затем – с 1810 г. в учрежденном этим же мударрисом медресе при базарной Белой мечети г. Казани.

В середине XIX в. выпускник восточного разряда Казанского университета П. А. Пашино (1836-1891) выделял по социальному поведению и склонностям в общей массе приходского духовенства несколько групп, среди которых отмечал лиц, выступавших посредниками по общественным делам крестьянской общины, занимавшихся частной практикой по урегулированию различных вопросов с местной администрацией, предпринимательской деятельностью, интересующихся историей и краеведением и т. д.¹⁷. В этом плане выпускник медресе Габденнасыр был многогранной и увлекающейся различными сферами деятельности личностью.

Никах 26-летнего Габденнасыра и 14-летней Фатимы состоялся в 1812 г. (во время переписи, состоявшейся 12 апреля 1834 г., Габденнасыру был 48 лет, Фатиме – 36)¹⁸. К этому времени общественный приговор жителей деревни Малый Ширдан об избрании муллой Габденнасыра был отослан Казанским губернским правлением в Оренбургское магометанское духовное собрание. Однако Габденнасыр, отвлекшись на общественные мирские дела, передумал вступать на религиозную стезю и не поехал в Уфу сдавать экзамен для получения свидетельства о духовном звании¹⁹.

Отец Каюма очень болезненно реагировал на высказывания мулл о том, что время иджтихада прошло²⁰. Постоянно говорил детям, что для каждого человека иджтихад является востребованным делом («Һәр бәндәгә иджтихад ләзем эштер дип балаларына ирештерер иде»)²¹. Дискутируя со своими оппонентами по данному злободневному вопросу, написал даже на эту тему трактат.

Габденнасыр Хусаинов сам обучал своих сыновей, поэтому его сыновья с детства были знакомы с идеями иджтихада. Это очень важный момент для понимания причин формирования в будущем просветительской программы Каюма Насыри.

По поводу учености своего отца Насыри сообщал следующее: «образование его было очень разносторонним. Габденнасыр мулла мастерски владел искусством каллиграфии. В настоящее время имеется около двадцати пяти книг, переписанных его рукой. Особенно плодотворной была его деятельность в сфере арабо-персидского языка и достигла наибольшего расцвета в последние годы жизни. К этому времени относятся несколько его трактатов на арабском языке. Постоянно прививал он своим детям навыки пытливого, творческого труда. (Заметим, что дети и сейчас верны заветам отца)»²².

Отец Каюма также написал трактаты по поводу дискуссионного в этот период в мусульманском сообществе Волго-Уральского региона вопроса о ночной (ясту) молитве, доказывая ее необходимость, а также о таварих-намазе. В традициях науки того времени, составил небольшой полемического характера труд с интерпретацией и критикой книги Санаи «Тэбакат эл-хажэт» («Сборник о важных делах»).

Габденнасыр также интересовался историей, этнографией татарского народа. В частности, он перевел на татарский язык «Историю Казани» (видимо, речь идет о труде Карла Фукса «Краткая история города Казани», напечатанной в 1822 г. в типографии Казанского университета), также писал о традиции проведения Сабантуя и конных скачках на этом национальном празднике и др.

Габденнасыр интересовался историей татарских деревень, изучал эпитафические памятники соседних населенных пунктов и переписывал в свою тетрадь эти записи. В частности, при описании деревни Бакырчы К. Насыри приводит записи своего отца 1855 г. о двух надгробных камнях 1532 и 1252 гг., которые при посещении Каюма с братом Габделькави в 1873 г. уже пришли в ветхое состояние и не читались²³.

В молодые годы, после окончания медресе Габденнасыр занимался предпринимательством, торговал, главным образом, пушниной. По коммерческим делам ездил по ярмаркам, часто посещал Макарьевское/Нижегородское международное торжище. Г. Рахим, знакомый с его письмами, считает, что он был далеким от коммерческих операций человеком. Свой накопленный капитал отец передал старшему сыну. В преклонном возрасте Габденнасыр оставил предпринимательскую деятельность, сосредоточился на воспитании сыновей. Известно, что в 1848 г. Габденнасыр ездил на Нижегородскую ярмарку, видимо, по частным делам или вместе со старшим сыном Габдельхаем²⁴.

В первой половине XIX в. в сельской местности знающих русский язык и грамоту татар было немного. Понимающие ход событий в стране, вхожие в кабинеты местных чиновников личности становились советчиками, писарями-переписчиками документов, составителями прошений единоверцев и ходатаями во властных структурах и судах по спорным делам единоверцев и сельских обществ. Габденнасыр поддерживал дружеские отношения с русскими чиновниками²⁵. Такая общественная деятельность щедро оплачивалась мусульманами. Выполняя такого рода социальные функции, эти «служители общества» («жәмәгать хадиме») были известными личностями во всей округе, пользовались большим авторитетом, вели знакомство с местными чиновниками. О такой стороне личности своего родителя Каюм Насыри отзывался очень тепло и с большой гордостью: «он был отцом для многих, ибо к нему, как к родителю, обращался всякий попавший в несчастье человек и всегда находил поддержку

и участие. Сострадание к чужой беде, отзывчивость к людям и множество добрых деяний, совершенных муллой Габденнасыром, снискали ему уважение и признательность народа, прославившего его «милосердным». Мулла Габденнасыр был широкообразованным человеком, одаренным, деятельным, обладал тонким и глубоким умом, хорошо знал русский язык»²⁶.

Когда Габденнасыр приезжал в Казань, останавливался у младшего брата Мухаммадгалима, в дом которого для встречи с отцом приходил и Каюм.

Некоторое представление о главе семейства дают его письма сыновьям, по которым Габденнасыр представляется как религиозный и строгий по характеру человек. Его заказы Каюму на пошив «кавеша», или изготовления личной печати и некоторые другие звучат не как просьбы, а как требующие немедленного и беспрекословного исполнения предписания. Примечательно, что Габденнасыр не переставал заниматься изучением языка Корана. В одном из писем за 1850-е гг. просил Каюма выслать книгу по синтаксису арабского языка²⁷.

В хозяйстве Габденнасыр занимался садоводством²⁸, пчеловодством²⁹ и земледелием – его дети получили сельское трудовое воспитание.

Известно, что в 1851 г. в хозяйстве Габденнасыра рабочая лошадь отсутствовала. В 1868 г., будучи уважаемой в деревне личностью, глава семьи не смог в установленные сроки оплатить оброчную подать за душевые наделы, потому что старший сын Габдельхай своевременно не прислал обещанную денежную помощь³⁰.

Согласно сведениям Каюма, «В области мусульманской морали и веры Насыр мулла был исключительно праведным человеком. Как выясняется из его воспоминаний, за последние двадцать пять лет он тысячу триста раз прочитал Коран от начала до конца, ни единым поступком не затенил кристальной чистоты души. Веровал глубоко и самозабвенно»³¹.

Отец Каюма умер 18 марта 1972 г.³²

Дети Габденнасыра Хусаинова

Супруги Хусаиновы воспитали пятерых сыновей и одну дочь. В действительности, нам неизвестно, сколько всего детей родила Фатима и сколько из них умерло. Сына Габдельхая Фатима родила в 1820 г., на восьмом году супружеской жизни. Через два года, в 1822 г. родилась дочь Бибизямиля³³.

В 1823 г. в семье Габденнасыра Хусаинова родился мальчик, которого назвали Габделкаюмом. Однако в 1824 г. мальчик умер. И родившегося 2 (14) февраля 1825 г. ребенка в память умершего также наречили именем Габделькаюм. Точная дата рождения и наречение этого ребенка именем «Габделькаюм» были записаны отцом Габденнасыром на обложке переписанной им книги «Эмин тэзэк» (Здоровье), где зафиксированы события с 1813 по 1866 г.³⁴ (В ревизской сказке 1834 г., возраст Каюма по ошибке указан 14 лет)³⁵.

В последующие годы пополнение в семье Габденнасыра происходило через каждые два года.

Габдельгани родился в 1829 г. (в 1834 г. ему исполнилось пять лет), четвертый сын Габдельвали появился в 1831 г. (в 1834 г. ему исполнилось три года). Пятый, младший, сын Габделькави родился в 1833 г. (12 апреля 1834 г., когда проводилась перепись, ему было шесть месяцев)³⁶.

Любимую дочь Бибизямилю глава семейства обучал в домашних условиях и отдал замуж за имама-хатиба деревни Кармыш Вали муллу³⁷.

Будучи заботливым отцом, Габденнасыр заранее планировал будущее своих сыновей. Младший Габделькави должен был остаться в отчем доме и обеспечить благополучную старость родителей.

На коммерческом поприще Габденнасыр свои большие планы и надежды связывал со старшим сыном Габдельхаем (умер в 1909 г.)³⁸. Обучив его русской грамоте и передав полученные от продажи ржи и ячменя 150 рублей, Габденнасыр сделал Габдельху торговцем. В 1847 г. передал старшему сыну еще 700 рублей³⁹. Видимо, после этого Габдельхай в Москве открыл предприятие по производству мыла и после 1861 г. – по изготовлению свечей⁴⁰.

Как известно, в последней четверти XVIII в. татарские купцы наладили привоз из Оренбуржья и Казахской степи дешевого животноводческого сырья для мыловарения, превратив губернский город Казань в крупнейшей в стране центр мануфактурной химической промышленности, производя в больших объемах знаменитое на всю страну «Казанское мыло». Однако к середине XIX в. эта отрасль производства, не выдержав конкуренции с предприятиями центральных областей, потеряло прежнее значение. А Габдельхай, живя в Москве, сумел удержаться в этой сфере производства.

В 1858 г. Габдельхай по любви женился на дочери торговца из Сибири Гибая⁴¹; сумел нарастить свой капитал. Как следует из его письма от 10 марта 1864 г., собиравшись в том году построить в Москве мусульманский молитвенный дом, приглашал брата на общественный намаз в этом здании⁴². Купец сочувственно относился общественным проблемам единоверцев. Будучи в Киеве, в своем письме от 8 февраля 1865 г. интересовался у Каюма о результатах разговора детей Музаммадгалима с потомками Юсуфа Апанаева, построившего в 1815 г. мечеть в Верхнем Ширдане по поводу ремонта богослужебного здания; спрашивал о строившемся в дер. Ачасыр здании медресе, писал, что если еще строительство не завершено, пока существует санная дорога следует купить на базаре в дер. Салабаш строительный материал⁴³.

Габдельхай торговал не только мылом, но и другими сопутствующими товарами. Помимо ежегодного посещения столиц, купец возил продукцию своего предприятия в Киевскую, Вильненскую, Нижегородскую, Тульскую, Саратовскую, Бугульминскую, Астраханскую, Киевскую⁴⁴, Одесскую⁴⁵ и другие ярмарки. Целеустремленному и старательному Габдельху пришлось полжизни провести в пути на ярмарки крупнейших городов Европейской части России. В то время уровень коммуникаций в периферии не благоприятствовал частому приезду старшего сына на историческую родину.

В деловых кругах Габдельху знали как «Казанский мыловаренный мастер»⁴⁶. Его успешная предпринимательская деятельность проявилась и в том, что на определенном этапе интеграции в торгово-промышленную среду, Габдельхай, не согласовав с отцом, записался из временных в постоянные купцы г. Москвы, более того, сменил фамилию «Хусейнов» на «Казанский».

Средства, заработанные Габдельхаем, считались «семейным капиталом» членов семейства Габденнасыра. Письма родителей к старшему сыну с частыми просьбами о присылке денег объясняются именно этим обстоятельством. Примечательно, что независимо от своего экономического положения, все дети Габденнасыра оказывали по возможности материальную помощь родителям. Теперь, когда старший сын Габделхай состоялся как успешный предприниматель, они могли рассчитывать на проценты от его прибыли. Следует отметить, что в целом Габдельхай всячески морально и материально поддерживал родных братьев, также заботился о родителях, хотя в своих письмах отцу очень часто жаловался на недостаток средств. В 1874 г. Габдельхай на свои средства возвел в родной деревне новую деревянную мечеть⁴⁷, при которой муллой состоял его младший брат Габделькави.

Поведение Габдельхай кардинально изменилось после смерти отца (1872 г.). Он начал резко отделяться от родительского дома. Обеспокоенная семья отправила на переговоры с Габдельхаем родного брата Габденнасыра Мухаммадгалима, вынудила его продать предприятие в Москве. После переезда в Казань, выполняя завет отца, Габдельхай как старший брат, оставался распорядителем семейного капитала, самостоятельно распоряжаясь всеми средствами, приобрел в губернском городе три доходных дома.

В читательских кругах он стал известен как автор научно-популярной брошюры по изготовлению в домашних условиях электрического звонка для городских квартир и зеркал. Он также несколько раз выступил спонсором по изданию произведений различных авторов.

Второй сын Габденнасыра – Габделькаюм – в детстве болел оспой и корью. От рождения он был слепым на левый глаз, правый глаз был немного с бельмом, веко поврежденное от кори, практически полностью закрывало глаз, по этой причине он слегка прищуривался⁴⁸. Поэтому за ним закрепилось прозвище «Сукур Каюм» (слепой Каюм). С малолетства Каюм был старательным и смысленным мальчиком, с 7-8 лет начал постигать основы грамоты и исламского вероучения у своего отца, к девяти годам научился читать и писать. До отъезда в Казань на учебу его главное занятие заключалось в переписывании рукописных книг своего отца⁴⁹. До отъезда в медресе под присмотром своего родителя Каюм постигал секреты каллиграфии и стал обладателем красивого почерка (Р. Фахретдин уточнял, что из известных ему красивых почерков, по изяществу письма К. Насыри уступал лишь Мухаммадзяну Аитову, Мухаммадгалию Махмудову и Латыйфулле)⁵⁰.

Отец не видел во втором сыне склонности к предпринимательству, поэтому позволил окончить медресе. В 1841 г. при выборе конфессионального учебного заведения перед Каюмом возникла дилемма: поехать в знаменитое Кышкарское медресе или поступить в одно из конфессиональных учебных заведений Казани. 17-летний юноша самостоятельно избрал второй вариант, поступив в Сагидовское медресе. Немаловажным фактором при выборе учебного заведения послужили родственные связи. Родной брат отца Мухаммадгалим служил муадзином при Белой мечети⁵¹ пятого мусульманского прихода Казани, в медресе при которой преподавали потомки Сагида муллы (умер в 1831 г.), который был устазом Габденнасыра.

В период нахождения в Сагидовском медресе по желанию отца Габденнасыра Каюм и Габделькави обучались в Михайловском училище, расположенном во дворе Тихвинской церкви⁵². Здесь они научились сносно разговаривать и читать по-русски, усвоили русскую грамоту. Обучение русскому языку происходило с разрешения хазрата-наставника.

Проживавший в крупном торгово-ремесленном центре татар Каюм Насыри искренне помогал не только своим родителям, но и родным братьям, сестре и зятю, исправно решая многие бытовые и жизненные вопросы, связанные с пошивом одежды, головных уборов и обуви, приобретением необходимых предметов для ведения хозяйства и домашнего быта и др. Его контакты с родственниками чаще всего происходили в связи с решением такого рода бытовых вопросов.

По задумке Габденнасыра, его сыновья должны были помогать и поддерживать друг друга как коммерческие партнеры. Каюм также был привлечен в семейный бизнес. В частности, во второй половине 1850-х гг. он заказывал тары для мыла и отправлял их в Москву, в предприятие старшего брата. Речь шла об оптовых поставках⁵³. Помимо этого, по просьбе брата уведомлял его

о рыночной стоимости в Казани сырья, необходимого для изготовления мыла и свечей⁵⁴.

Габдельхай в большинстве случаев именно Каюму поручал производить заказы казанским предпринимателям на приобретение необходимых материалов для производства и продажи готовой продукции. На этом поприще активно контактировал с представителями деловых кругов Казани. Габдельхай считал его самым надежным и ответственным среди своих младших братьев, более того, часто советовался с ним⁵⁵. Так, в своем письме от 6 января 1860 г. из Киева Габдельхай благодарил брата за добросовестное выполнение его поручения⁵⁶.

По замыслу Габденнасыра его сыновья, решившие стать на производственно-торговую стезю, за исключением Каюма и младшего сына Габделькави, первоначально проходили «производственную практику» на московской мыловаренной мануфактуре Габдельхая, вникая во все тонкости предпринимательства. Это означало, что Габдельгани и Габдельвали, в отличие от братьев Каюма и Габделькави, обучались в медресе лишь несколько лет, проходя определенную социализацию в шакирдской среде.

Третий сын Габденнасыра Габдельгани после прохождения обучения в московской мыловарне старшего брата, решив стать самостоятельным, уехал в Сибирь, в Забайкалье, к ведущим кочевой образ жизни монголам и орочанам, некоторое время возил по степи почту. Нанявшись к купцу Перминкину, занимался торговлей, получая ежемесячное жалованье в сумме 15 руб. Затем ушел в тайгу, в суровых природно-климатических условиях искал и нашел золотоносную жилу. Основал и стал хозяином золотого прииска. Согласно его письму от 1867 г., адресованному Каюму, он работал старостой в золотом прииске Нарака, в его распоряжении находилось 300 лошадей и он руководил 70 рабочими, главным образом, ссыльными. Габдельгани, будучи старостой, имел большие полномочия, без его разрешения ни его помощники, ни денщики не могли покинуть поселение. Однако проживание и работа в суровых условиях Сибири в конечном счете подорвали здоровье Габдельгани⁵⁷. Он женился на русской девушке, от этого брака родился один ребенок. Габдельгани умер на чужбине. Г. Рахим, читавший его письма к родным, считает, что его грамотность по-татарски оставляла желать лучшего – именно в его текстах больше всего встречаются грамматические ошибки⁵⁸.

Четвертый сын Габденнасыра Габдельвали также обучался у старшего брата Габдельхая мыловаренному искусству, однако тот не проявлял должного усердия. Тогда старший брат, выделив деньги, предоставил ему возможность открыть собственное «дело». Когда замысел не удался, возил его с собой в качестве компаньона на ярмарки, где реализовывал продукцию своей мыловарни. В своих письмах Каюму Габдельвали жаловался, что старший брат обделяет его деньгами, хотя он трудится вместе с ним. Очевидно, старший брат потерял доверие на предсказуемые действия Габдельвали. Известно, что не позднее 1854 г. он проживал в Москве⁵⁹. Женился, вырастил сына.

Младший сын Габденнасыра – Габделькави (умер в начале 1901 г.), как и задумал отец, 12 марта 1864 г. был утвержден на духовной должности имама-хатиба соборной мечети дер. Малый Ширдан. В 1872 г. в заведующем им мектебе. За службу Габделькави получал от каждого прихожанина по 10 фунтов (4,5 кг) хлеба⁶⁰. Помимо этого, бюджет семьи муллы пополнялся садакой, получаемой после исполнения треб имянаречения, бракосочетания, развода и погребения. Также после Курбан-байрама в его двор прихожане в качестве садаки приносили

шкуры закланных животных. Эти поступления частью расходовались на содержание местного мектебе.

Спустя два года после вступления на духовную должность, Габделькави Габденнасыров, осознавая сложность одному исполнять духовные требы прихожан, попросил односельчан избрать ему в помощники муадзина. Уважив просьбу муллы, 3 января 1874 г. на мирском сходе под председательством старосты Серазетдина Хайбуллина его односельчане избрали муадзином 31-летнего Хуснутдина Валиуллина (1842 г. р.), не подлежащего военной службе и обучавшегося ранее в медресе⁶¹. 18 февраля 1874 г. Казанское губернское правление рекомендовало его к сдаче экзамена в Уфе. Х. Валиуллин в июне того же года успешно выдержал испытание в ОМДС и был удостоен духовного звания муадзина с правом замещения имама при его отсутствии⁶².

Согласно родословной рода, в семье Габделькави муллы выросли дочери Хабира, Макнуна и сыновья Габделькасым и Габдельхак⁶³.

Таким образом, семья Габденнасыра Хусаинова примечательна в нескольких отношениях.

В семье, где вырос Каюм Насыри, культивировалась историческая память о достижениях предков, служивших русской администрации. Поэтому знание русского языка и грамоты являлось своеобразной традицией этого рода, что в жизни давало преимущество, авторитет и гарантированный источник существования в регионе с коренным населением, не владеющим государственным языком.

Необычным поступком представляется отказ главы семейства Габденнасыра Хсаинова от духовной должности и занятие торговлей. После прекращения коммерческой деятельности он вновь активно занимался переписыванием текстов, составлением богословских трактатов, интересовался историей и культурой родного края, собирал образцы фольклора, и, видимо, культивировал этот интерес в своих сыновьях. Также обучал сыновей благочестивости и религиозной нравственности, основам ислама и каллиграфическому письму, приучил их переписыванию рукописей. Заботливый отец целенаправленно готовил трех своих сыновей, за исключением младшего сына Габделькави, который должен был остаться в отчем доме, и Каюма, стать препринимателями, видя в этом основу для их материального благополучия и избежания тяжелого и изнурительного крестьянского труда.

В семье Габденнасыра сложилось представление, что все выдающиеся предки рода достигли высокого общественного положения и пользовались авторитетом в округе благодаря знанию русского языка и сотрудничеству с властями. Занимаясь составлением прошений и выступая в качестве доверенного лица по общественным делам перед местными чиновниками, с которыми поддерживал дружеские отношения, и в земских судах, Габденнасыр продолжил традиции своих предков. В результате все члены семьи Габденнасыра выросли в обстановке открытости к русской культуре и русским людям.

В такой семье вырос Каюм, который во взрослой жизни развил и вывел на качественно новый уровень общественную практику своего отца – служение односельчан и единоверцам.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Рәхим Г. Насыриның тәржемәи хәле // Каюм Насыри мәжмугасы. Вафатына егермәләр тулу мөнәсәбәте белән чыгарыла. Редакторы: Нәйят. – Казан, 1922. – Б. 16-76.

2. *Рәхим Г. Насыйриның тәржемәи хәленә гыйлавә // Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар = Духовное наследие: поиски и открытия /* Редкол.: И. Г. Гомәров (проект жит. һәм жавап. мөх.), З. З. Рәмиев, А. М. Ахунов; төзүчеләр: Л. Ш. Гарипова, Г. М. Ханнанова. – Казан, 2020. – Б. 83-84.
3. Шунда ук. – Б. 42-81.
4. *Гайнуллин М. Х. Каюм Насыри: его научная, литературная и просветительская деятельность: к 120-летию со дня рождения /* Отв. ред. В. Горохов. – Казань, 1945.
5. *Гайнуллин М. Х. Каюм Насыри: очерк жизни и творчества: к 150-летию со дня рождения /* Ред. А. К. Мухарямов, Ф. В. Ахметова. – Казань, 1975.
6. *Гайнуллин М. Х. Каюм Насыри (Тормыш һәм иҗат юлы) // Каюм Насыри. Сайланма әсәрләр.* Казан, 1953. – Б. 3-49; 1956. – Б. 3-4.
7. *Гайнетдин М. Каюм Насыри: шәхес һәм иҗат // Насыри К. Сайланма әсәрләр. 4 томда. 1 т.* – Казан, 2003. – Б. 7.
8. *Багаутдинова Д. Б. Фонд Каюма Насыри в Государственном музее ТАССР // Выдающийся просветитель-демократ Каюм Насыри.* – Казань, 1976. – С. 210.
9. *Насыри К. Материалы по археологии // Насыри К. Избранные произведения /* Сост. С. Х. Алишев, М. В. Гайнутдинов, Х. Ш. Максutow. – Казань, 1977. – С. 52.
10. *Насыри К. Материалы по археологии...* – С. 51-52.
11. Там же. – С. 51.
12. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), ф. 3, оп. 2, д. 96, л. 282 об.
13. *Ногман М. Н. И. Лобачевский исемендәге Фәнни китапханә кулъязмаларының тасвирламасы. III чыгарылыш. Каюм Насыри кулъязмалары.* – Казан, 1958. – 37 б.
14. ГА РТ, ф. 3, оп. 2, д. 96, л. 283.
15. Там же, д. 627, л. 282 об.
16. *Шигабутдин М. Полезные вести о состоянии Казан и Булгара (Муставад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар); часть вторая /* Перевод на русский язык; предисловие и перевод с арабского, старотатарского Р. А. Адыгамова. – Казань, 2002. – С. 78.
17. *Пашино П. А. (Шино П.) Волжские татары // Современник.* – 1860. – Т. 81. – С. 271, 272-273, 277, 279-280.
18. ГА РТ, ф. 3, оп. 2, д. 96, л. 282 об.-283.
19. *Насыри К. Материалы по археологии...* – С. 51.
20. Иджтихад (усердие, старание) – применение мусульманским ученым-правоведом усилий, направленных на вынесение богословско-правового решения в каком-либо вопросе. Иджтихад применяется в тех вопросах, относительно которых в Священном Коране или Сунне отсутствуют прямые указания.
21. *Гайнуллин М. Каюм Насыри. (Тормышы һәм иҗат юлы) // Насыри К. Сайланма әсәрләр.* – Казан, 1956. – Б. 13.
22. *Насыри К. Материалы по археологии...* – С. 51-52.
23. *Насыри К. Археология материаллары (Зөя өязе авыллары буенча) // Насыри К. Сайланма әсәрләр. Ике томда: 2 т.* – Казан, 1975. – Б. 23.
24. Әнисе һәм әнесе Габделкавигә язган хат // Каюм Насыри: Әдәби-тарихи һәм документаль-биографик җыентык / Төз. Р. Ф. Исламов. – Казан, 2017. – 554 б.
25. *Насыри К. Некролог, яки кыскача сийр // Каюм Насыри. Сайланма әсәрләр. 4 томда: 4 т.* – Казан, 2006. – 375 б.; *Рәхим Г. Каюм Насыриның тәржемәи хәле...* – Б. 43.
26. *Насыри К. Материалы по археологии...* – С. 51.
27. Әтисе язган хатлар // Каюм Насыри: Әдәби-тарихи һәм документаль-биографик җыентык / Төз. Р. Ф. Исламов. – Казан, 2017. – Б. 595, 596, 599.
28. *Ногман М. Күрс. хез.* – Б. 41.
29. Каюм Насыри язган хатлар // *Насыри К. Сайланма әсәрләр. 4 томда: 3 т. /* Төзүче, гарәп графикасыннан аерым текстларны гамәлдәге язуга күчерүче һәм кереш мәкалә авторы Х. Мәхмүтов. – Казан, 2004. – 351 б.; *Мозаффар М. Габделкаюм Насыри әфәнде хакында // Каюм Насыри: Әдәби-тарихи һәм документаль-биографик җыентык /* Төз. Р. Ф. Исламов. – Казан, 2017. – 483 б.; *Әнесе Габделкави язган хатлар // Каюм Насыри: Әдәби-тарихи һәм документаль-биографик җыентык.* – Казан, 2017. – 591 б.; *Әнисе һәм әнесе Габделкави язган хатлар // Әнесе Габделкави язган хатлар // Каюм Насыри: Әдәби-тарихи һәм документаль-биографик җыентык.* – Б. 488.
30. *Ногман М. Күрс. хез.* – 47 б.

31. *Насыри К.* Материалы по археологии... – С. 52.
32. Там же.
33. ГА РТ, ф. 3, оп. 2, д. 96, л. 282 об.
34. Каюм Насыриның йөз еллыгы турында материаллар // Каюм Насыриның моңарчы басылмаган әсәрләре. Мәжмуга / Гали Рәхим карамагында. – Казан, 1926. – Б. 111-112.
35. ГА РТ, ф. 3, оп. 2, д. 96, л. 282 об.
36. Там же, л. 283.
37. *Рәхим Г.* Каюм Насыриның тәржемәи хәле... – Б. 54.
38. *Ногман М.* Курс. хез. – Б. 37.
39. Оренбург ижраә шәрғы ислам өчен насыйп кыйлынмыш мәхкәмәи исламиясенә Зөя өязе Кече Шырдан карьясенәң Габденнасыр Хөсәен угылының вәрсәләреннән түбәнчелек илән гариза // Каюм Насыри: Әдәби-тарихи һәм документаль-биографик җыентык. – Казан, 2017. – Б. 721-722.
40. Абыйсы Габделхәй язган хатлар // Каюм Насыри: Әдәби-тарихи һәм документаль-биографик җыентык. – Казан, 2017. – Б. 617, 623.
41. Шунда ук. – Б. 605.
42. Шунда ук. – Б. 631.
43. Шунда ук. – Б. 634.
44. Энесе Габделвәли язган хатлар... – Б. 601, 602; Абыйсы Габделхәй язган хатлар... – Б. 607, 619 б.
45. Әтисе язган хатлар... – Б. 595.
46. Абыйсы Габделхәйгә язган хатлар... – Б. 564.
47. ГА РТ, ф. 4, оп. 1, д. 6789, л. 2.
48. *М. Мозаффар.* Габделкаюм Насыри әфәнде хакында... – Б. 483.
49. *Жәлэй Л.* Каюм Насыри (1825-1902) // *Насыри К.* Сайланма әсәрләр. – Казан, 1945. – Б. XIV.
50. *Фәхретдин Р.* Габделкаюм Насыри // Каюм Насыри: Әдәби-тарихи һәм документаль-биографик җыентык. – Казан, 2017. – 312 б.
51. Каюм Насырига язган хатлар // *Насыри К.* Сайланма әсәрләр. 4 томда: 3 т. – Казан, 2005. – 351 б.
52. *Рәхим Г.* Насыриның тәржемәи хәленә гыйлавә... – Б. 86.
53. Абыйсы Габделхәй язган хатлар... – Б. 606, 607, 608, 613, 623, 624, 625, 633.
54. Шунда ук. – Б. 621 б.
55. *Ногман М.* Курс. хез. – Б. 42-43.
56. Шунда ук. – Б. 43.
57. Шунда ук. – Б. 445-446.
58. *Рәхим Г.* Каюм Насыриның тәржемәи хәле... – Б. 45. Г. Рахим по ошибке называет Габдельгани третьим сыном, а Габдельвали – четвертым сыном Габденнасыра.
59. Энесе Габделвәли язган хатлар... – Б. 599.
60. ГА РТ, ф. 2, оп. 2, д. 273, л. 65 об.-66.
61. Там же, оп. 3, д. 525, л. 2-2 об., 3, 4.
62. Там же, л. 7-7 об.
63. *Фәхретдин Р.* Габделкаюм Насыри... – Б. 311.

Список литературы

Гайнетдин М. Каюм Насыри: шәхес һәм иҗат // *Насыри К.* Сайланма әсәрләр. 4 томда. 1 том. – Казан, 2003. – 368 с.

Рәхим Г. Каюм Насыриның тәржемәи хәле // Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар = Духовное наследие: поиски и открытия / Редкол.: И. Г. Гомәров (проект җит. һәм җавап. мөх.), З. З. Рәмиев, А. М. Ахунов; төзүчеләр: Л. Ш. Гарипова, Г. М. Ханнанова. – Казан: ТӘҺСИ, 2020. – 304 б.

Багаутдинова Д. Б. Фонд Каюма Насыри в Государственном музее ТАССР // Выдающийся просветитель-демократ Каюм Насыри. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1976. – 216 с.

References

Gajnetdin M. *Kayum Nasyjri: shehes h m ijat* [Kayum Nasiri: his personality and his creative work]. IN: *Nasyjri Kayum. Sajlanma eserler. 4 tomda: 1 t.* [Kayum Nasyri. Selected Works. In 4 Volumes. Volume 1]. Kazan: Tatar. kit. neshr. publ., 2003, 368 p.

Rehim G. *Nasyjriny n terjemei hele* [The Biography of Kayum Nasyri]. IN: *Ruhi miras: ezlen ler hem tabyshlar = Duhovnoe nasledie: poiski i otkrytiya. Redkol.: I. G. Gumerov (proekt jit. hem javap. mokh.), Z. Z. Remiev, A. M. Akhunov; tozycheler: L. Sh. Garipova, G. M. Khannanova* [The Spiritual Heritage: Searches and Discoveries / Edited by: I. G. Gumerov (Project manager and executive editor), Z. Z. Ramiev, A. M. Akhunov; compilers: L. Sh. Garipova, G. M. Khannanova]. Kazan: T hSI publ., 2020, 304 p.

Bagautdinova D. B. *Fond Kayuma Nasyri v Gosudarstvennom muzee TASSR* [Kayum Nasiri Foundation in the State Museum of TASSR]. IN: *Vydayushchijsya prosvetitel'-demokrat Kayum Nasyri.* [The outstanding educator-democrat Kayum Nasyri]. Kazan: IYaLI im.G.Ibragimova KFAN USSR publ., 1976. 216 p.

Сведения об авторе

Загидуллин Ильдус Котдусович, доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, e-mail: zagik63@mail.ru

About the Author

Ildus K. Zagidullin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: zagik63@mail.ru

В редакцию статья поступила 21.08.2024, опубликована:

Загидуллин И. К. Семья татарского просветителя Каюма Насыри // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 4. – С. 62-74.

Submitted on 21.08.2024, published:

Zagidullin I. K. *Sem'ya tatarskogo prosvetitelya Kayuma Nasyri* [The family of the Tatar educator Kayum Nasiri]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 4, pp. 62-74.